

ОКНА РОСТА

Принять нельзя отчислить

Если слово «докторская» вызывает у вас ассоциации не с колбасой, значит, вы – житель академического мира. А раз так, то проблемы научных степеней и их стандартов, аспирантуры как важнейшего институционального механизма подготовки научных кадров и пополнения академической профессии, вряд ли оставляют вас равнодушными.

История становления американских исследовательских университетов «второй волны» в 50–60-х гг. XX в., сталкивающихся с жесткой конкуренцией со стороны уже крепко оккупировавших верхние строчки рейтингов Гарварда, Йеля, Принстона и других не менее уважаемых вузов, показывает – заметными игроками в команде исследовательских университетов становятся те, кому удается создать сильные аспирантуры.

Сильная аспирантура требует, как минимум, высокой селективности на входе, интенсивной работы над диссертационным исследованием (под руководством сильного научного руководителя) и высоких стандартов на выходе. Насколько это реально в условиях необходимости иметь в Вышке большую аспирантуру? В какой степени это совместимо с практикой, когда многие аспиранты работают на целую ставку, превращая подготовку диссертации в хобби, которому удается посвящать редкие свободные вечера? Судя по всему, в минимальной. В какой степени созданная в Вышке «академическая аспирантура» позволит разрешить эти противоречия?

Попытка построения «аспирантуры полного дня» отчетливо демонстрирует те ограничения, которые университет вынужден принимать во внимание, как «заданные извне». Вместе с тем, многое может быть сделано даже в этих условиях, хотя очень часто оказывается, что «невозможность» тех или иных инноваций обусловлена не реальными проблемами, а мифами и стереотипами, укоренившимися в нашем сознании. Такими, например, как бытующее мнение (каким бы странным оно ни казалось), что аспирантов могут готовить только кафедры и факультеты, но никак не научные институты.

Именно аспирантуре, текущим результатам ее работы, мифам, складывающимся вокруг нее, посвящено большинство материалов этого номера. Мы надеемся, что некоторые нам удастся развеять, а значит, у нас с вами будет больше удачных примеров академического сотрудничества.

Мария Юдкевич,
Проректор НИУ ВШЭ ■

ACADEMIC WRITING SKILLS Для тех, кто пишет...

Раздел «Навыки академического письма на английском языке» на сайте «Академическое развитие» НИУ ВШЭ недавно пополнился большим количеством справочных материалов.

Он наверняка заинтересует тех, кто планирует опубликовать научную статью в престижном международном журнале. Эта информация также сможет помочь написать аннотацию к докладу, курсовую работу на английском языке.

Раздел включает в себя структурированную подборку доступных в сети интернет материалов по академическому письму. Данные представлены «от простого к сложному»: от требований к построению лексических и грамматических конструкций, правил написания научных работ и до методов их презентации.

Пригодится раздел и будущим участникам различных конкурсов, в ходе которых необходимо подготовить текст на английском языке. В марте-апреле 2011 г., например, Лаборатория сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ проводит конкурс для ученых-обществоведов России и стран СНГ на участие в программе подготовки публикаций в зарубежных журналах в "Лаборатории Рональда Инглхарта". Страница конкурса: http://bit.ly/academic_contest

Справочник по академическому письму вы найдете по адресу: http://academics.hse.ru/writing_skills ■

Топ-3 мифов об аспирантуре НИУ ВШЭ

Сколько страшных сказок гуляет по коридорам Вышки и за ее стенами? За сравнительно недолгие годы существования нашего университета их накопилось как минимум на собрание сочинений в пяти томах, один из которых можно смело озаглавливать: «Аспирантура». Вместе с начальником Управления аспирантуры и докторантуры НИУ ВШЭ Еленой Кобзарь мы постарались провести «ревизию» мифов и легенд, которые живут сегодня как среди аспирантов (настоящих и будущих), так и их научных руководителей.

Миф 1

Аспирантура Вышки – для «своих» студентов-выпускников.

На бюджетное место «со стороны» поступить невозможно

Ежегодный прием в аспирантуру Вышки – около 300 аспирантов по 26 научным специальностям (не только по экономике, но и по праву, социологии, менеджменту, математике). Все места в аспирантуре НИУ ВШЭ бюджетные, т.е. обучение бесплатное. Выпускники Вышки составляют 50-60% от общего количества принятых.

Для полноты картины имеет смысл учесть, что аспирантов могут готовить не только кафедры. Аспиранты могут приниматься в институты при Вышке и другие научные подразделения. Условия приема и обучения аспирантов на кафедрах и в научных подразделениях идентичны, равно как и условия научного руководства.

Миф 2.

В диссоветах Вышки невозможно защититься

Диссертационные советы ставят определенную планку требований к качеству диссертаций. В Вышке периодически возникают ситуации, когда диссертация, рекомендованная к защите кафедрой, не принимается к защите диссертационным советом. Является ли это основанием утверждать, что планка диссоветов завышена? Или стоит говорить о том, что промежуточные процедуры оценки качества диссертации не всегда работают? Уместным также будет в этой связи размышление о том, что по ряду исследовательских направлений академические стандарты качества исследований не приведены «к одному знаменателю», отсюда разные представления коллег о том, что такое хорошая диссертация.

Решаемы ли обозначенные выше проблемы? Хочется в это верить. Во всяком случае, инициирование всеми участниками процесса подготовки и защиты диссертаций обсуждения диссертационных исследований, начиная со стадии выбора тематики исследования, заканчивая предзащитой диссертации, приносит свои плоды.

Добавляет оптимизма «картинка» прошлых лет: еще 3 года назад каждая пятая диссертация защищалась в диссоветах других вузов (при наличии в НИУ ВШЭ диссовета по соответствующей специальности). В прошлом году – только каждая десятая. Кстати, и общее количество защит в Вышке подросло: если в 2006 году было защищено 24 диссертации аспирантами и соискателями Вышки, то в 2010 году – уже 59 диссертаций.

Миф 3.

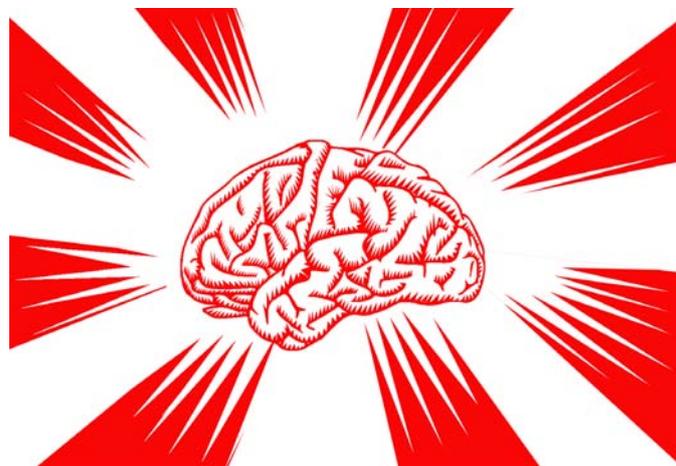
Работа над кандидатской диссертацией очень похожа на работу над дипломом (магистерской диссертацией).

Главное для аспиранта – почаще обсуждать с научным руководителем свои планы. Есть планы – будут тексты. А уже после того, как текст диссертации будет полностью готов, можно обсуждать его на кафедре и защищать диссертацию.

Диссертация – это не только текст, построенный по канонам, несколько отличающимся от «канонических» требований к дипломной работе. Кроме этого, помимо текста диссертации к защите в активе должно быть несколько публикаций по теме диссертации, что требует иного распределения времени на подготовку к защите.

Практически нереальна ситуация, при которой аспирант работает «в гордом одиночестве» и, принеся на кафедру/к научному руководителю текст диссертации, получает рекомендацию к защите. Как показывает практика, пройдет не одно обсуждение работы, прежде чем ее рекомендуют к защите. И чем позднее работы проходят первое обсуждение, тем больше приходится переделывать и переписывать.

Кроме этого, не стоит сводить всю работу над диссертацией к обсуждениям планов и текстов с научным руководителем. Существенно продвинуться в работе над диссертацией помогут обсуждения с коллегами с других кафедр, факультетов. Форматов таких обсуждений множество: научные семинары, конференции, летние школы (как российские, так и международные). ■

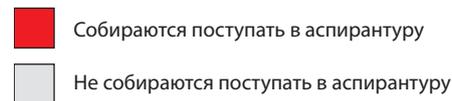

Будущих аспирантов посчитали

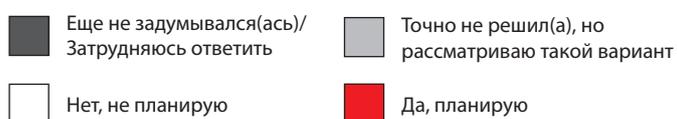
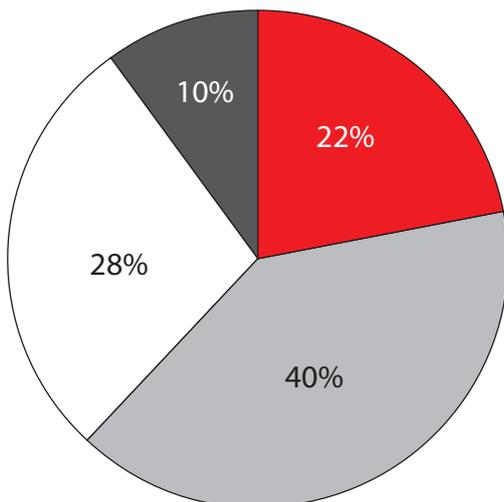
Как показывают результаты «Мониторинга студенческой жизни», проведенного Центром внутреннего мониторинга (сm.hse.ru) в ноябре 2010 года, аспирантура является весьма привлекательной для вышкинских студентов. Пятая часть студентов выпускных курсов специалитета и магистратуры собираются после выпуска поступать в аспирантуру, еще 40% пока не определились, но рассматривают такой вариант.

Наибольшая доля студентов выпускных курсов, ориентированных на поступление в аспирантуру, характерна для факультетов прикладной политологии (39%) и права (35%). Студенты, которые собираются поступать в аспирантуру, более активны в научной деятельности, посещают большую долю лекций и семинаров, получают более высокие оценки по сравнению с теми, кто не видит себя аспирантом. По известным причинам, юноши чуть более ориентированы на поступление в аспирантуру, чем девушки. Стоит заметить, что далеко не все «будущие аспиранты» видят себя в академической сфере: 20% студентов, которые собираются поступать в аспирантуру, хотели бы работать в бизнесе в качестве наемного работника, столько же – хотели бы начать свое дело.

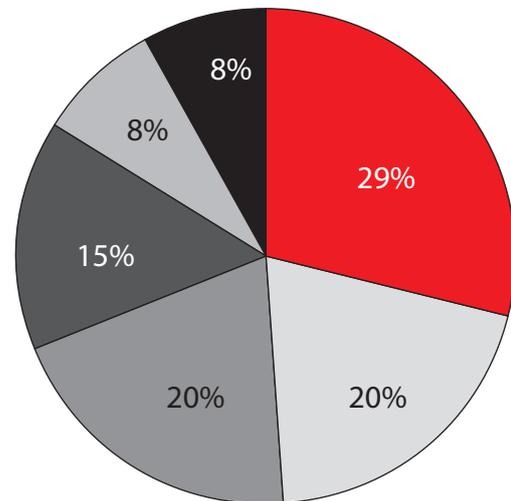
О существовании аспирантуры «полного дня» знают около половины студентов-старшекурсников, однако среди тех, кто собирается поступать в аспирантуру, уровень осведомленности гораздо выше – 84%. ■

Планируете ли Вы поступать в аспирантуру после того, как получите диплом по своей специальности?

В какой из перечисленных областей Вы, скорее всего, хотели бы работать?

ДВЕ АСПИРАНТУРЫ В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

Александр Калгин, аспирант кафедры теории и практики государственного управления, Факультет государственного и муниципального управления; аспирант International Development Department University of Birmingham

Чем отличается процедура поступления в аспирантуру за рубежом от российской?

В английских аспирантурах нет вступительных экзаменов. Решение о зачислении студента принимается на основе рассмотрения поданных документов: диплома магистра, мотивационного письма, рекомендательных писем и обоснования будущего исследования (research proposal). Кроме того, важно получить какую-нибудь стипендию. Соответственно, моя подготовка к поступлению заключалась в работе над этими документами.

Диплом магистра у меня был хороший (в 2008 г. я закончил магистратуру Бирмингемского университета с «красным дипломом»). С рекомендательными письмами мне очень помогли мои бывшие научные руководители Г.В. Калягин из МГУ и Nick Devas из Бирмингема (совет будущим поколениям PhD студентов: цените своих научных руководителей!). В итоге мне удалось получить приглашение из Бирмингема на обучение экстерном и выиграть стипендию, покрывшую всю стоимость обучения. А Вышка поддержала меня, выступив в роли университета-партнера. Получилось, что я сегодня работаю одновременно при двух вузах под началом двух научных руководителей, но в рамках одной темы.

Как Вам удается совмещать две аспирантуры: ВШЭ и Бирмингема? Насколько отличается обучение? В чем основные трудности совмещения?

Во-первых, здесь огромную роль играет готовность идти на встречу со стороны учебной части Вышки и моего руководства. Я очень благодарен Е.Н. Кобзарь, О.И. Гурьяновой и их команде, а также моему непосредственному руководителю А.В. Королеву.

Во-вторых, приходится активно практиковать мультитаскинг (в этом и есть основная сложность – надо очень много всего держать в голове). А в-третьих, мне очень помогают мои друзья в Англии. Например, на днях нужно было сдать эссе по одному из модулей (непреренно в печатном виде!), а я в Москве. В такой ситуации не обойтись без помощи «резидентов».

По поводу разницы в обучении. Она, конечно, есть. Аспирантура в Англии – это конвейер по тренировке исследователей, работающий в полном соответствии с заветами Фрэнсиса Бэкона. Идея в том, что научную деятельность там рассматривают, как «продвинутое» ремесло. Нужно уметь собрать данные – вот список методов, проанализировать – вот другой список, опубликовать результаты – вот набор подсказок в стиле «на что смотрят редакторы журналов».

У нас же, мне кажется, людей ориентируют на то, чтобы «видеть лес за деревьями», учат не просто бездумно делать эксперименты, а правильно мыслить. Недаром у нас столько внимания уделяется философии науки. Простой пример: весь курс философии науки для аспирантов в Бирмингеме – это 3 лекции о Юме, Витгенштейне, Поппере, Куне, Хайексере и Пирсе, то есть только о позднейших философах науки. Только верхушка айсберга. Зато очень подробно освещаются вопросы этики в исследованиях и даже проблемы влияния интересов заказчиков исследования на объективность результатов. Наш же курс философии науки – это настоящее погружение в историю научного познания. По-моему, это очень ценно.

Английская PhD-программа более структурирована. Там разработаны процедуры регулярного (что важно!) взаимодействия студента и научного руководителя. Проводится целый ряд тренингов, помогающих разбить 3 года обучения на конкретные шаги, составить план и идти по нему. Этого нам, конечно, не хватает, хотя определенные меры уже принимаются. Кроме того, там важной частью обучения является участие и выступление на регулярных (опять же!) научных семинарах. Регулярность – это характерная черта для Англии вообще и английских PhD-программ в частности.

Что бы Вы посоветовали студентам, которые только думают о поступлении в аспирантуру?

Не идти в аспирантуру сразу после университета. По-моему, нужно выделить год-два на то, чтобы посмотреть мир. Надо сначала разобраться, что тебе ближе: бизнес, государственный сектор, предпринимательство, волонтерство или что-то ещё. И только поняв, что наука – это «твое», идти в аспирантуру. Иначе будешь постоянно думать: «А как там, где нас нет?» Рискнешь разочароваться и бросить. Это очень грустный, но, к сожалению, распространённый сценарий.

И еще совет: общайтесь и знакомьтесь. Вот, апрельская конференция уже близко – будет прекрасный шанс. ■